

УЧАСТИЕ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ТОРГОВЛЕ И ПРОМЫСЛАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМОЖЕННЫХ КНИГ ТОМСКА И КУЗНЕЦКА XVII в.)

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 3 03-01-00878а

В статье анализируются роль и место служилых людей Западной Сибири в развитии торговли и промыслов в XVII в. Работа базируется на материалах таможенных книг Томска и Кузнецка, а также на грамотах из отдела редких книг НБ ТГУ. Рассматривается численный и социальный состав торговцев на городских рынках, основные виды промыслов и ремесел, которыми занимались служилые люди.

Историю рынка ученые могут изучать по уникальным источникам – таможенным книгам. Официальные документы обладают богатой и достоверной информацией о многих сторонах жизни первых колонистов Сибири, об участии в промысловом и торговом освоении Сибири служилых людей. Данная статья основана на материалах таможенных книг Томского города за 1624/25 г., за март/август 1627 г., за 1671/72 г. и таможенной книги Кузнецка за 1697/98 г., а также на материалах грамот из отдела редких книг НБ ТГУ.

Как отмечает И.П. Каменецкий, особенностью сибирских городов было то, что важнейшей предпосылкой для их становления и развития явилось «возникновение... разрозненных промыслов, в первую очередь пушного» [1. С. 9].

Материалы ясачных книг, введенные в научный оборот З.Я. Бояршиновой, позволяют говорить о раннем развитии пушного промысла в Томском уезде. Из ясачной книги 1632 г. известно, что в течение года на промысловую охоту уходило 76 человек, из них «промышленных» людей (т.е. тех, для которых промысловая охота составляла одно из главных занятий) – 33 человека, служилых людей – 20 человек, жилецких и оброчных людей – 20 человек. На охоту уходили небольшими партиями от 2 до 7 человек. Некоторые служилые люди ходили охотиться в течение промыслового сезона дважды (Осип Андреев, Федька Соболюк, Петрушка Старцев). По ясачной книге 1633 г. известно, что на промысловую охоту ходило 49 человек промышленных людей, 19 человек казаков и стрельцов, 12 жилецких людей, всего 80 человек [2. С. 139].

Материал о ясачном сборе пушнины в казну, приводимый П.Н. Павловым, свидетельствует о том, что на протяжении всего XVII в. Кузнецкий уезд занимал преимущественное место в Западной Сибири по добыче соболя и других пушных зверей. При этом следует учесть, что абсолютное и относительное значение томской и кузнецкой «мягкой рухляди» в общем балансе сибирского пушного ввоза в Тобольск в течение 1639–1662 гг. непрерывно росло, а затем начало колебаться в сторону уменьшения. Участие кузнецких служилых людей в пушном промысле было наибольшим по сравнению с другими видами промысловой деятельности [1. С. 406–407].

На 1679/80 г. в пушном промысле принимали участие 55 кузнецких служилых людей и казачьих детей, или четвертая часть всего гарнизона. Количество добытых соболей колебалось от 1 до 20 на человека. Общая сумма добычи составила 357 соболей и 20 лисиц [3. С. 6].

Среди промышленников выделялись конный казак О. Калачиков, добывший в 1673 г. 20 соболей; казачьи

дети М. Константинов и М. Иванов, добывшие в том же году также 20 соболей. Обычно служилые люди уходили на соболиные промыслы группами по 5–6 человек, а по возвращении фиксировали в таможене, как правило, не менее 50–70 соболей. Так, 13 марта 1697 г. «являл» в Кузнецкую таможеню конный казак Б. Мусохранов «с товарищи» (5 человек) 70 соболей; 22 марта с соболиного промысла пришел конный казак Ф. Корнилов с четырьмя товарищами и «явил» 50 соболей. За март 1697 г. общее количество явленных в таможене соболей составило 590 (термин «явка» означает фиксирование товаров, предназначенных для купли/продажи, в таможенных книгах с целью сбора торговых пошлин в пользу государства) [4. С. 31].

Значение пушного промысла сохраняется и в первой четверти XVIII в., но роль его постепенно начинает уменьшаться, показателем чего является исчезновение на кузнецком рынке соболей и замена их менее ценными видами пушных.

Большое значение в жизни русских поселенцев имела рыбная ловля. Продажа пойманной рыбы велась как «с полков», так и прямо «с лодки». Рыбу подвергали обработке: сушили, вялили, солили, добывали из нее икру и жир. Среди добытой рыбы встречались осетр, нельма, муксун, т.е. ценные сорта. Основным местом сбыта томской рыбы был Кузнецкий острог, во второй половине XVII в. продукты рыбного промысла занимали одно из ведущих мест в томском вывозе. В 1697/98 г. таможенной книгой Кузнецка фиксируется 11 «явок» рыбы на продажу. В 4 случаях продавцами выступали служилые люди из Томска, а в трех случаях кузнецкие служилые люди сами ездили в Томск, занимаясь закупкой рыбы и ее дальнейшей перепродажей: «явил кузнецкий пеший казак Якушко Сергеев Черных по томской проезжей соленой рыбы в продажу 500 сериков, 200 язей. По томской таможенной оценке товару на 4 рубли, а ту рыбу... купил в Томском..., а с той у него соленой рыбы в продаже в Кузнецком по таможенной оценке на 10 рублей». В двух случаях документ фиксирует продажу рыбы кузнецкими служилыми людьми с «промыслов своих» [5. С. 76, 79, 81, 83, 84].

Данные на 1705 г. по Кузнецку рисуют следующую картину: рыбной ловлей и продажей рыбы на местном рынке занимались 62 человека, платившие годовой оброк до 30 алтын. Среди них было 7 начальных людей (2 сына боярских, 2 пятидесятника, 3 десятника конных казаков), 7 конных и 14 пеших казаков, 17 казачьих сынов, 3 крестьянина, 2 священника, т.е. 2/3 являлись рядовыми служилыми людьми [6. С. 30].

Большое развитие получило занятие служилых людей Кузнецка хмельевым промыслом. Кузнецким хме-

лем снабжались многие сибирские города, включая даже далекий Якутск. По неполным данным на 1687 г., у служилых людей было закуплено 125 пудов хмеля [7. С. 68].

Таможенная книга за 1697/98 г. отразила 12 явок хмеля «кузнецкого промыслу», из которых 7 принадлежало служилым людям, 3 – крестьянам и 2 – гулящим людям [5. С. 70, 73, 76, 81, 82].

В 1701 г. из шести известных поставщиков хмеля пять были служилыми людьми. Активно занимались сбором и продажей хмеля и казачьи дети. Среди них выделялись братья Савва и Андрей Пареновы. В 1701 г. ими было явлено в кузнецкой таможене 200 пудов хмеля, с которым они направлялись в Енисейск и Якутск, на сумму в 73 рубля 6 алтын 4 деньги. Приезжали в Кузнецк за хмелем и из Томска. В 1687 г. томский сын казачий Фока Буков приобрел 10 пудов хмеля, а тот хмель купил он у кузнецких служилых людей в «роснь». В 1689 г. томский сын казачий Антон Рычков приобрел 12 пудов хмеля на деньги, полученные от продажи «соленой ево рыбы, икры, воску в скани полпуда». В 1697 г. устюжанин Андрей Кондратьев Хабаров приобрел 130 пудов хмелю у кузнецких служилых и татар в рознь [5. С. 77; 6. С. 68, 100–101].

Становление и развитие ремесел также связано с деятельностью служилых людей. Исследуя промышленное развитие г. Томска, А.А. Люцидарская приходит к выводу о том, что на протяжении всего XVII в. служилое сословие было самой многочисленной и активной группой населения города, служилые люди более активно, чем посадские, принимали участие в торговле и промыслах. В 1668/69 г. среди 124 томичей, плативших оброк «с промыслов и торгов» был лишь один посадский человек и 113 служилых людей, а в числе оброчников за 1686/87 г. нет ни одного представителя посадского населения: оброком облагались исключительно служилые люди [7. С. 68, 73].

По данным на 1679 г., в Кузнецке занимались ремеслом 35 человек из всех сословий, в том числе 18 служилых, 6 крестьян, 9 гулящих, сословная принадлежность двух человек неизвестна. В 1702 г. среди ремесленников общей численностью 26 человек 23 были детьми казачьими. Выводы, сделанные А.А. Люцидарской относительно Томска, справедливы и для Кузнецка [3. С. 4].

Естественно, что наибольшее распространение получали те отрасли производства, для которых имелась сырьевая база. В Томск поступали скот из киргизских, монгольских и калмыцких земель, железо из района Енисейска. Лесные ресурсы служили материалом для изделий из дерева, развитие земледелия обусловило мукомольное производство.

Ко второй половине XVII в. в Томске сложилось около 50 различных отраслей ремесла. Работа велась в основном на заказ. Такая форма производства была характерна для металлообработки, изготовления одежды, изделий из дерева. Обработка продуктов животноводства смогла подняться до уровня мелкотоварного производства. Были связаны с рынком томские изготовители судов и лодок, лица, занимавшиеся ловлей и обработкой рыбы.

Томские кожевники, в большинстве своем служилые люди, постоянно закупали на рынке скот и торговали готовой продукцией. Типичным представителем этой группы томских кожевников являлся конный казак Первушка Макарьев. В 1656/57 г. им был закуплен

скот и продано «40 кож дубленых яловичных, 20 кож конинных мякотных и 10 юфтей кож красных своего дела». В 1668/69 г. он платил «десятую деньгу» с «промысла и с лавки» в размере 3 р. (таким образом, его годовой доход исчислялся 30 р.). Другой служилый человек, пеший казак Иван Мыльник, занимался производством мыла, изготовлением кож. Он единственный из томских ремесленников платил «десятую деньгу» с дохода более чем в 100 р. Известным мясником был пеший казак Андрей Степанов, который покупал «скотины на убой продать» и торговал мясом за пределами Томска. В таможенной книге Томска за 1671/72 г. упоминается Первушка Макарьев как продавец «двадцати кож дубленых яловишных своего дела ценой тридцат рублев», «тридцати кож дубленых своего дела ценой тридцат шесть рублев». Служилый человек Иван Мыльник в 1671/72 г. явил в таможене «двадцат пят кож дубленых яловишных, пятнатцат кож конинных дубленых своего дела цена сорок пять рублев», а также «шестнатцат косяков мыла аршинных длиною своей вари, цена шестнатцат рублев». Оклад Мыльникова Ивана составлял 4 рубля с четью, 5 четьей с осьминою ржи, 0,5–2 пуда соли, его доходы от несения службы были гораздо ниже, чем доходы, получаемые от занятий промышленной деятельностью. Также в таможенной книге за 1671/72 г. встречаются фамилии Колмогорова Маркелки, томского конного казака с окладом 7 рублей с четью, который продал пятнадцат «кож дубленых» на 20 р., Филиппева Максимки, томского пешего казака, служащего за хлебный оклад и продавшего «десять кож дубленых своего дела» на 15 р. Особого внимания заслуживают представители служилой фамилии Чускаевых, которые в течение указанного года закупили на рынке семнадцать скотин и двух лошадей. К сожалению, источник не указывает, как был использован купленный скот, но количество приобретенного скота превышало нужды даже самого крупного хозяйства; можно предположить, что скот приобретался для развития кожевенного, мыловаренного, мясного промыслов [8. С. 112; 9. С. 25, 27, 32].

Что касается Кузнецка, то здесь ремесленники из числа служилых людей работали на заказ. Ни в таможенной книге 1697/98 г., ни в других таможенных книгах Кузнецка конца XVII – начала XVIII в. нет свидетельств о продаже ими своих изделий. Окладные сборы, которые колебались в пределах от 3 до 16 алтын, свидетельствуют о том, что занятие ремеслом не приносило служилым людям больших доходов.

С самого начала существования сибирских городов местные власти прибегали к услугам ремесленников из служилой среды. Служилые люди нередко подряжались за соответствующую плату делать «дошанники» под государевы запасы, производили ремонтно-строительные работы в съезжих избах, государевых банях, чинили бочки, замки, изготовляли ремни и сумы для «ясачной» казны. Так, в 1630/31 г. «служивому человеку Ивашку Верхотурцеву за струг рубль 16 алтын 4 деньги дано, а то судно взято у него под служилых людей, которых посылают на караул»; «служивому человеку Елеське Григорьеву за полпуда сала топленого 18 алтын 4 деньги дано. Взято сало к мельницам»; «служивому человеку Семейке Козлову за ремня 4 алтына дано, взяты ремня шить

сумы, в которых послана к Москве государева соболина казна». Масштабы подобных торговых операций не были велики, в редких случаях превышали 1 рубль, но казенные заказы являлись подспорьем для ряда служилых семей [6. С. 112].

Особенно активно участвовали служилые люди в торговле. По данным таможенной книги Томска за 1624/25 г., было зафиксировано 393 «явки» товаров. Из них «явки» пушнины составили 242 (62 %), скота – 59 (15 %), рыбы – 72 (18 %), судна – 6 «явок», уток и гусей – 6 «явок», по 1 «явке» – ложки, лукошки, чеснок, кафтан. Как видно из источника, среди продавцов лидировали служилые люди – 212 «явок» (55 %), затем шли иноземцы – бухарцы и калмыки – 36 «явок» (9,1 %), гулящие люди – 40 «явок» (10,5 %), жилецкие люди – 33 (8,4 %), оброчные – 13 (3,3 %), татары – 11 (2,5 %), торговые люди 7 (1,8 %), пахотные крестьяне – 5 «явок» (1,3 %), статус 24 продавцов неизвестен.

Среди продавцов пушнины большинство составили служилые люди – 138 «явок» (58,8 %), торговые и жилецкие люди – 31 (13 %), бухарцы и калмыки – 25 (10,7 %), гулящие люди – 15 (6,5 %), оброчные – 12 (5,6 %), промышленные – 8 (3 %), казанские татары – 3 (1,3 %). Среди продавцов скота также преобладают служилые люди: 29 «явок» (52 %), бухарцы и калмыки – 12 (21 %), юртовские татары – 7 (12,5 %).

Важным подспорьем для хозяйства служилых людей была добыча и продажа рыбы. Из 63 «явок» служилым людям принадлежало 36 (56 %), гулящим – 21 (33 %), жилецким – 6 (9 %) [10. С. 96–100].

Сходные сведения были получены при анализе «Таможенной книги мелких сборов...» за вторую половину 7135 (1626/27 г.). В источнике было зафиксировано 100 «явок». Служилые люди преобладали среди продавцов – 60 «явок» (60 %), на втором месте – калмыки и бухарцы – 11 (11 %), по 9 «явок» у жилецких, торговых и промышленных людей. Из 41 «явки» мягкой рухляди 26 (64 %) принадлежит служилым людям, бухарцам и калмыкам – 8 (19,5 %), жилецким людям – 5 (12 %). Из 9 «явок» рыбы 4 «явки» – у служилых людей [11. С. 117–123].

Для второй половины XVII в. тенденция в целом не меняется. Анализ материалов таможенной книги Томска за 1671/72 г. позволяет говорить о том, что за указанный период было зарегистрировано 105 сделок по продаже различных товаров: хмеля, лошадей и скота, мягкой рухляди, рыбы. Основными покупателями скота и лошадей выступали служилые люди, им принадлежит 64 «явки» из 78, т.е. 82 %. Что касается мягкой рухляди, то она скупалась преимущественно торговыми людьми из Европейской части России у служилых людей. Отмечено 12 «явок» в таможене мягкой рухляди, и только один раз мы встречаем упоминание о том, что «отпущен через Камен к Русе томской служилой человек Олешка Молитвин, а у него шездесят два соболя в козках, три бобришка карих и рыжих... на дватцат рублей». Пальма первенства в торговле русскими товарами принадлежала торговым людям «с Руси», в таможене зафиксировано 16 «явок» русского товара, причем партии оцениваются на сумму от 72 до 1000 р.; по сравнению с первой половиной XVII в. больше стало ввозиться предметов роскоши,

пряностей, украшений, бумаги. Служилые люди участвуют прежде всего во внутренней торговле, отправляясь в Енисейск для продажи там бухарского товара (зафиксировано 4 «явки»). В таможене было зарегистрировано 13 операций по покупке хмеля торговыми и промышленными людьми, в общей сложности его было приобретено 394 пуда. К сожалению, не указаны продавцы хмеля, но можно предположить, что это были служилые люди. Основные поставки хмеля шли в Енисейский острог. Таможенная книга 1671/72 гг. позволяет представить развитие томского рынка на протяжении столетия, хотя большинство операций, зафиксированных в ней, касается торговли скотом и русским товаром [9. С. 20–38].

Как отмечает А.А. Люцидарская, «явки» привезенной пушнины, так же как и пушные сделки, которые совершались на томском рынке, были в основном незначительны, чаще всего на сумму от 2 до 7 р. Но можно выделить определенную группу служилых людей Томска, осуществлявшую значительные поставки пушнины на рынок. Так, в течение 1656/57 г. служилый Семен Безига продал на томском рынке мехов на 207 р.; служилый Елизар Губин за этот же период продал торговым людям пушнины на 109 р. Без сомнения, торговля пушиной была выгодна для служилых людей, несмотря на грамоты, которые запрещали им торговать мягкой рухлядью: «А буде кто из служилых людей учнет мяжкою рухлядью торговати, и... вы б у тех товары их имали на государя, а за ослушание велели их бить батоги и сажали их в тюрьму». Очевидно, можно утверждать, что указ, изданный в 1600 г., не выполнялся, и торговля пушиной занимала ведущее место среди торговых операций, осуществляемых служилыми людьми [12. С. 71].

Если судить по записям таможенной книги Кузнецка за 1697/98 г., то в ней было зарегистрировано 105 «явок». Из них «явки» скота составили 39 (37,1 %), пушнины – 31 (29,5 %), рыбы – 11 (10 %), русского товару – 10 (9,5 %), хлеб, соль, ясырь – по 3 (по 2,8 %), хмеля – 2 (1,9 %). Среди продавцов лидировали служилые люди – 55 «явок» (53 %), бухарцы и калмыки – 33 (31 %), торговые и «кузнецких всяких чинов люди» – 5 «явок» (по 4,4 %), крестьяне – 2 «явки». Служилые люди преобладают среди продавцов скота (28 «явок») и пушнины (13 «явок»). Добыча и продажа рыбы у служилых людей находилась на третьем месте – 7 «явок» принадлежит им. Торговля русским товаром у служилых людей была на четвертом месте, им принадлежит 3 «явки» [13. С. 67–84].

В 1696/97 г. на долю служилых людей приходилось 55 «явок» в торговых сделках из 90 зафиксированных, в 1699–1700 г. – 61 из 99, в 1702/03 г. – 46 из 76. Служилое население выступало посредником между ясачным населением и купцами, как и в Томске [3. С. 8–9].

Как видно из анализа таможенных книг, служилые люди активно участвовали в торговых операциях со скотом и лошадьми. В 1626/27 г. на калмыцком торге было зафиксировано 114 явок скота. В 90 случаях покупателями были служилые люди. Цены в среднем составляли от 1 до 3 руб. за лошадь. Служилые люди, по видимому, приобретали лошадей не только для несения службы. Так, Михаил Астраханец, будучи конным казаком и служа за оклад в 7 р. с четью, в течение июля

1627 г. приобрел двух лошадей. Одна из них была продана местной администрации за 4 руб. и затем «отдана пашенному крестьянину для государевой пашни». Интенсивная торговля скотом была связана с развитием в Томске кожевенного, мыловаренного, свечного производства. Иногда служилым людям жалованье выдавалось не деньгами, а товарами. В 1666 г. кузнецкий воевода Н.Б. Доможиров получил указ царя Алексея Михайловича о том, что в Кузнецк вместо денег посланы «заморские сукна, киндяки и кумачи... всего на 70 рублей». Ткани могли использоваться в торговле на «калмацком торге». Случалось, что служилые люди уходили непосредственно к калмыкам. Так, служилые люди из Томска Ивашко Гризов и Антонко Вяткин продали «пришед из калмаков мяхкие рухляди на 46 рублей 23 алтына на 2 деньги». Пошлины было взято со служилых меньше, так как в дороге случилось несчастье и «русской товар потонул и с лошадыю. А потонуло русково товару на 45 р. в калмаках» [10. С. 96–100].

«Калмацкий торг» в Кузнецке, под стенами города, возник очень рано. Развитию торговли способствовало освобождение телеутов от уплаты пошлины и дешёвизна телеутского скота. В 1662 г. корова стоила 20 алтын, конь – 36 алтын, овца – 20 алтын. Кузнецкие воеводы перегоняли в Сибирь и Россию огромные табуны лошадей, спекулируя на их продаже. Не намного отставали от воевод и сыны боярские. Об этом свидетельствует, в частности, челобитная Федора Максимова, который указал, что до набега калмыков в 1702 г. он имел в своём хозяйстве 50 лошадей и 100 коров. Скупкой и перепродажей скота занимались и рядовые служилые Кузнецка. В 1697/98 г. пеший казак Леонтий Шабалин совершил три торговые операции со скотом, 30 марта он приобрёл «у чёрного калмака Мунтаги мунгалскую девку Ишагу и взял за тое девку у него Леонтия коня да деньги за 5 рублёв да белые ферези за 8 гривен». Правила торговли на «калмацком торге» строго регламентировались: запрещалось, чтоб «служилые, и торговые, и всякие украдом калмытцким людем на мяхкую рухледь, и на лошади, и на скотину пансырей, и шапок железных, и шеломов, и куяков, и пищалей, и сабел, и копей, и топоров, и никакой ратной сбруи и рухледи не меняли, и украдом никаких товаров у калмытцких людей не уносили». А разрешалось менять явленные товары «на мяхкую рухледь, и на лошади, и на скотину». Без сомнения, такие меры были связаны с попыткой обезопасить себя от нападений «немирных иноземцев» [7. С. 45, 47; 13. С. 67–68].

Наряду с «калмацким торгом» служилые люди принимали активное участие в межобластной сибирской торговле. Источники фиксируют служилых людей среди продавцов русского товара. Русский товар они могли приобретать во время своих поездок «на Русь». Н.И. Никитин отмечает, что служилые привозили из Европейской части России на продажу, как правило, очень мелкие товарные партии, так как основная масса служилых людей не имела средств для приобретения большого количества товаров.

С другой стороны, у служилых была возможность беспроцентно торговать на небольшие суммы: во второй половине XVII в. на всех сибирских служилых рас-

пространялось право беспроцентного провоза «на Русь» и обратно товаров на сумму до 50 р.; в конце столетия вышло постановление «недонимать» при въезде в Сибирь и выезде из неё с «дальних городов служилых людей», имевших товары, по 2 р. с человека, а «с ближних городов служилых» – по 1,5 р. [13. С. 10, 12].

В таможенных книгах за 1624/27 г. по Томску нет упоминаний о торговле русским товаром служилыми людьми, в 1624/25 г. из 12 зафиксированных операций продавцами русского товара выступают торговые люди, подобная ситуация, как уже говорилось выше, отражена и в таможенной книге Томска за 1671/72 г.

Более поздние источники позволяют говорить о совершении торговых операций с русским товаром служилыми людьми. В 1697/98 г. из 10 «явок» русского товара две приходились на служилых людей из Тобольска, ещё одна – на казачьих детей «Семёна Иванова да Алексея Максимова сына Волкова». Тобольский сын боярский Иван Серединин отправил со своим сидельцем Курбанко Ишметовым «русского товару в продажу половину лечин..., 40 аршин сукна сермяжного и 50 аршин крашенин..., и две юфти кож красных, 50 аршин холста хряща... и всего у него Курбанка русского товару на 17 рублёв на 6 алтын на 4 денги».

Тобольский служилый человек Иван Притупов с «товарыщами» явил в Кузнецкой таможене русского товара (преимущественно тканей) на сумму 190 р. Товару удалось продать лишь на 20 р. («недопродано на 170 рублёв»), преимущественно это было сермяжное сукно (продано 100 аршин из 500), нижегородская пестрядь (продано 100 аршин из 400) и шубные кафтаны (продано 8 из 25 по цене 1 р. за каждый). С непроданным товаром служилые отправились в Енисейский острог. Томские казачьи дети Семён Иванов и Алексей Волков «явили в продаже 100 аршин сукна сермяжного, 100 аршин холста хрящу, 100 аршин холста среднего..., стопа бумаги писчей, пол пуда меди в котлах, 10 фунтов меди зелёной, 3 юфти кож красной, полпуда воску, 300 варяги рукавиц... и всего на 51 рубль 10 алтын» [5. С. 75–77, 83].

Операции служилых людей с русским товаром фиксируются и в начале XVIII в. Так, в 1702 г. томский казак Иван Шумилов приобрёл 250 горностаев и 300 белок на 20 р., которые «вышли у него с русского товару». Об ассортименте мы можем судить по непроданным товарам: «200 аршин холста, тритцат овчин барановых, 2 косяка пестряди, 50 аршин тканцу перевитого». Интересно, что казак Иван Шумилов являлся на кузнецком рынке посредником, «посыльным томского сына боярского Бориса Ивана Серединина», явившего русские товары «на Верхотурье в таможене». Борис Серединин являлся сыном Ивана Серединина, о кузнецкой торговле которого написано выше. В апреле 1703 г. в Кузнецке томский сын казачий Гавриил Мартынов приобрёл 40 соболей на 12 р. и хмеля на 3 р. «на деньги с русского товару», а «непродажного ево товару 4 сковороды, десятеры варегги, шесть аршин белава сукна сермяжного, полфунта шёлку» осталось, с которым он возвращался в Томск. Таким образом, служилые люди Томска совершали операции с русскими товарами на сумму, не превышавшую 50 р., в то время как партии торговых людей «с Руси» оцениваются в сумму от 150 до 700 р. В то же время можно говорить об определённой преэминентности в торговле

(на примере Ивана и Бориса Серединых) [5. С. 94–96; 6. С. 100–101, 132–133].

В целом сделанные выше наблюдения соотносятся с современной концепцией развития предпринимательства в Сибири, по которой на первом этапе этого развития, хронологически охватывавшем конец XVI – начало XVIII в., основным историческим типом предпринимателя был служилый человек, а главным объектом предпринимательства являлась пушнина.

Заслуживает внимания тот факт, что служилые люди не прекращали предпринимательской деятельности и в XVIII–XIX вв., о чём можно судить по материалам «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири». Из томских служилых имён в составе купечества оказался Бадашкин Афанасий Семёнович, который в 1780 г. перешёл в томские купцы из отставных казаков с капиталом в 520 р. Завьялов Пётр Прокопьевич записался в купцы 3-й гильдии из отставных же казаков, Затинщикова Дарья Фёдоровна, которая, будучи дочерью отставного казака, поступила в 3-ю гильдию с капиталом 8000 р. и торговала русским товаром (примечательна фамилия предпринимательницы, происходящая, скорее всего, от слова «затинщик») [7. С. 52, 43].

Обращает на себя внимание фамилия Родюковых (Родиковых) среди купцов нарымских и томских. В 1818 г. по обывательской книге Нарыма числилось 6 семей Родюковых: 2 купеческие, 3 мещанские и 1 крестьянская.

О размахе торговых операций Родюковых можно судить на примере деятельности Алексея Семёновича Родюкова, купца 2-й гильдии. В 1841 г. он купил на Алтае 40 тыс. пудов пшеницы для хлебозапасных казённых магазинов Нарымского края. Занимался он также доставкой грузов на судах из Томска в Тюмень.

Фамилия Родюковых в Сибири была уже известна с первых двух десятилетий XVII в. Так, в «Книге именной служилым людям... Томского города по выплате денежного жалованья за 1629/30 г.» мы находим Ондрюшку Родюкова в списке казаков «конных женатых», а также сына Фёдора Родюкова, также Фёдора, в составе пеших холостых казаков. Встречается среди купцов и фамилия пешего казака Ивана Мыльникова, который значился в посадских, с капиталом в 107 р., торговал скотом, пушшиной, мылом, кожами [9. С. 53].

К сожалению, среди купцов XVIII в. не числится фамилия служилых людей Серединых, которые, как уже отмечалось, активно занимались торговлей и владели большим участком земли. А.А. Люцидарская считает, что причиной этому послужили распад братского совладения в результате распрей между родственниками и, как следствие, потерей капитала. Возвращаясь к томским материалам, следует отметить, что, по неполным данным в 80-е гг. XVIII в., здесь числилось 69 купцов 3 гильдий, из них трое (4,5 %) были из отставных казаков [7, 13].

Подводя итоги, можно сказать, что на начальном этапе развития предпринимательства и торговли служилые люди были ведущей социальной группой в этой сфере. Они занимали ведущее место и в ремесленном производстве.

Оценивая современное сибиреведение, можно сказать, что на первый план выходят исследования генеалогического характера, когда акцент ставится не только на общие социально-экономические показатели, а на воссоздание биографий и родословных служилых людей, принимавших активное участие в экономическом развитии региона, что наполняет историю интересным и немаловажным содержанием, история становится живой, близкой нам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каменецкий И.П.* Русское население Кузнецкого уезда в XVII – первой четверти XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
2. *Бояришинова З.Я.* Население Томского уезда в первой половине XVII века // Научные труды ТГУ. 1950. Т. 112. Историко-филологические науки. Томск, 1950.
3. *Каменецкий И.П.* Торгово-промышленная деятельность служилых людей Кузнецкого города в XVII – первой четверти XVIII века // Обменные операции городов периода феодализма. Новосибирск, 1990.
4. *Никитин Н.И.* Торги и промыслы служилых людей Западной Сибири в XVII веке // Промышленность и торговля в России в XVII–XVIII вв. М., 1983.
5. *Павлов П.Н.* Пушной промысел в Сибири в XVII веке. М., 1973.
6. *Никитин Н.И.* Начало казачества Сибири. Новосибирск, 1996.
7. *Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири:* В 4 т. / Под ред. Д.Я. Резуна, Д.М. Терешкова. Т. 1 (А–Е), кн. 7, 9; Т. 3 (Л–М). кн. 11. Новосибирск, 1994–1997.
8. *Емельянов Н.Ф.* Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Состав, занятия, повинности. Томск, 1978.
9. *Таможенная книга Кузнецка за 1697/98 гг.* // Таможенные книги сибирских городов XVII века: Туринск, Кузнецк, Томск. Новосибирск, 1999. Вып. 2.
10. *Сорокин М.Е.* Кузнецк и Кузнецкий уезд в XV веке // Новокузнецк в прошлом и настоящем. Матер. науч. конф., посвящ. 350-летию основания Кузнецка. Новокузнецк, 1971.
11. *Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы. Собрание сибирских грамот XVII – начала XVIII века в фондах НБ ТГУ.* Томск, 1999.
12. *Люцидарская А.А.* К вопросу о формировании торгово-промышленного населения Томска во второй половине XVII века // Города Сибири. Новосибирск, 1978.
13. *Люцидарская А.А.* Промышленное развитие Томска во второй половине XVII века // Города Сибири. Новосибирск, 1974.

Статья представлена кафедрой отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 15 ноября 2004 г.